

Услышав это, Ли Шу повернул голову и с удивлением посмотрел на Ци Минсюаня. — Отвези меня на поправку?

От шока глаза Ли Шу расширились, напоминая испуганного кролика. Ци Минсюань усмехнулся, спрятав руку. Несмотря на то, что он так долго знал Ли Шу, самым распространенным выражением лица молодого человека, которое он видел, было спокойствие.

Что бы ни случилось, выражение лица молодого человека оставалось безмятежным, на него не влияли внешние факторы, создавая у Ци Минсюаня иллюзию, что он может уйти в любой момент.

У Ци Минсюаня было смутное предчувствие, что однажды молодой человек полностью уйдет, и в мире больше не останется никаких следов его существования.

Одна только мысль об этом заставила Ци Минсюаня забеспокоиться, как будто он много лет находился во тьме. Если кто-то никогда не видел света, он мог бы выжить во тьме, но что, если однажды он встретит свой собственный свет?

Как они смогут снова пережить безграничную тьму, увидев свет?

Он не знал, как заставить молодого человека остаться, как сохранить для себя этот неповторимый свет. Несмотря на то, что он был так близко, он чувствовал невидимый барьер, разделяющий их на два разных мира. Как бы он ни старался, ему не удалось преодолеть этот барьер.

Как он мог это принять? Впервые в жизни он почувствовал себя тронутым, и это будет единственный раз. Он не хотел это пропустить. Он не многого просил в этой жизни, только одного, жажда милости от судьбы.

«Куда ты планируешь меня отвезти? Я только обожг ногу, и врач сказал, что это не имеет большого значения. Действительно ли мне нужен специальный отпуск?» Под палящим взглядом Ци Минсюаня Ли Шу почувствовал себя так, словно превратился в деликатес, который только что поставили на стол, дымящийся и ожидающий, пока мастер возьмет палочки для еды.

Молодой человек посмотрел на него широко раскрытыми глазами, и в его глазах действительно был небольшой страх. Ци Минсюань закрыл глаза, подавляя жар в глазах. Когда он снова открыл их, взгляд его на молодого человека стал нежным, лишенным прежней напряженности. Не в силах сопротивляться, он взъерошил волосы молодого человека и мягко сказал: «Не бойся».

Внезапно, когда Ли Шу потерли голову, глаза Ли Шу расширились еще больше. С тех пор, как он успешно совершенствовался, никто никогда не прикасался к его голове. Он был великим демоном в своем царстве, но неожиданно его погладил по голове кто-то из маленького мира!!!

[Ведущий, успокойтесь, успокойтесь. Не сердитесь. Главный герой не знает вашу личность...]
Увидев эту сцену, 1314 почувствовал, что его голова вот-вот взорвется, и это быстро объяснилось.

Он не хотел, чтобы первый мир стал свидетелем жестокого события, когда хозяин убил главного героя маленького мира. В то же время он жаловался в своем сердце: Главный герой, ты не можешь просто поговорить? Почему нужно использовать руки и ноги? Тебе не кажется, что этого достаточно?

[Зачем мне злиться?] Ли Шу был озадачен. Вопреки опасениям системы, он не только не злился, но даже находил это вполне комфортным. Ладонь Ци Минсюаня была широкой, давление было правильным, и если бы он мог принять свою первоначальную форму и позволить главному герою погладить свою шерсть, это было бы еще лучше.

Совершенно не в силах понять мысли хозяина, 1314: [...] «Значит, я зря волновался».

Взъерошивание волос Ли Шу было полностью мгновенным порывом Ци Минсюаня. Он понял, что натворил, и собирался убрать руку и извиниться, когда почувствовал мягкую прядь волос, коснувшуюся его ладони.

Ци Минсюань почувствовал легкую радость. Он незаметно заметил выражение лица Ли Шу и, увидев, что тот не выказал недовольства или возражений, вздохнул с облегчением.

Он боялся, что небольшой жест может снова создать дистанцию между ним и молодым человеком, дистанцию, которая постепенно сокращалась.

Несмотря на неохоту, Ци Минсюань убрал руку и спрятал ее в рукаве, лениво перебирая пальцами. Волосы молодого человека оказались даже мягче, чем он себе представлял.

«Скоро в суде произойдут большие перемены. Из-за этой травмы Ли Шу должен какое-то время оставаться в стороне. Учитывая положение Ли Шу в сердце императора, если Ли Шу останется при дворе, он неизбежно будет вовлечен в это дело. Если он запутается, путь Ли Шу вперед будет еще труднее».

Произнося эти слова, Ци Минсюань поддерживал зрительный контакт с Ли Шу. Беспокойство в его глазах было настолько очевидно, что Ли Шу мог чувствовать эмоции. Он знал, что главный герой был искренен и не хотел, чтобы тот столкнулся с опасностью. Но почему?

Отношения между главными героями не сильно продвинулись, но значение счастья главного героя продолжала расти. Этот рост, конечно, не был связан с главной героиней. Ли Шу спросил об этом 1314, но 1314 сказал, что происхождение значения счастья невозможно проследить, поэтому он мог лишь временно отложить этот вопрос.

[Ведущий, уровень счастья главного героя увеличился на 5.]

[Ты все еще не можешь определить причину повышения уровня счастья?] — спросил Ли Шу.

Через некоторое время 1314 уныло ответил: [Я до сих пор не могу его обнаружить.]

Колеса кареты уверенно катились к месту назначения.

Внутри кареты Ли Шу посмотрел на главного героя, который отказался сделать шаг назад, и вздохнул. «Ваше Высочество, я понимаю ваше намерение, но есть вещи, от которых я не могу уклониться. Поскольку я выбрал этот путь, я, естественно, подготовился к нему».

Он знал сюжет, и, учитывая, что Ци Минсюань забрал его, не спросив его мнения из-за беспокойства о его безопасности, он не мог на него злиться.

Как Ци Минсюань мог этого не знать? С тех пор, как молодой человек привлек внимание императора и был выбран лучшим ученым, Ци Минсюань знал, что будущий путь молодого человека будет наполнен кровопролитием.

Однако на тот момент они с молодым человеком были едва знакомы, и он не имел права вмешиваться в решения молодого человека. Если это будет сейчас, он никогда не позволит молодому человеку пройти такой путь.

Для молодого человека было уже слишком поздно, поэтому ему оставалось только ускорить свои шаги, чтобы занять эту должность раньше. Таким образом, он сможет лучше защитить молодого человека.

"Я знаю." Ци Минсюань закрыл глаза рукой. Он уже давно был морально готов, но все еще волновался. Столкнувшись с упрямым взглядом молодого человека, ему пришлось пойти на компромисс. — Оставайся на ночь, завтра я отвезу тебя обратно в город. Доктор сказал, что сегодня вечером у тебя может подняться температура, и я не могу быть в этом уверен.

Ци Минсюань уже сделал шаг назад, и Ли Шу пришлось согласиться: «Пожалуйста, позволь кому-нибудь сообщить в мой особняк».

— Я уже послал кое-кого. Реакция Ци Минсюаня на этот раз была быстрой. Это была внезапная идея привести молодого человека на его территорию. Если бы молодой человек в это время не получил травму, он бы вообще не принял такого решения.

Проведя так много времени вместе, он не до конца понимал молодого человека, но понимание у него было примерно на шестьдесят процентов. Он не отрицал, что руководствовался корыстными мотивами, забирая молодого человека на поправку.

Он хотел приютить юношу под своей опекой. Однако, благодаря своему пониманию молодого человека, он знал лучше, чем кто-либо, что молодой человек был не нежным цветком, а высокой сосной, способной самостоятельно противостоять ветрам и бурям.

Поэтому с самого начала он знал, что план спрятать молодого человека и избежать всех опасностей невозможен. Когда он говорил, то готовился даже к худшему. Текущий результат оказался намного лучше, чем он ожидал.

Ли Шу не знал перипетий в сердце Ци Минсюаня. Он знал только, что главный герой был полон решимости не позволить ему вернуться.

Карета время от времени тряслась, и Ли Шу от тряски хотелось спать. Он прислонился к стене кареты и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Видя, что он хочет спать, Ци Минсюань больше не беспокоил его и тихо подложил мягкую подушку, чтобы молодому человеку было удобнее.

~

В особняке Ли.

«Сестра Цинхэ, почему мастер не вернулся?» Дело не в том, что маленькая служанка переборщила с этим вопросом, но бывший коллега Ли Шу, Юй Жунсю, уже давно ждал Ли Шу. Он сказал, что это важный вопрос, который нужно обсудить с ним.

"Я не знаю. Судя по времени, мастер должен был вернуться уже давно. Даже если есть какие-то проблемы, он отправит кого-нибудь заранее, чтобы уведомить. Редко бывает такая ситуация, как сегодня, — Цинхэ была спокойнее маленькой служанки. Хоть она и волновалась внутри, она этого не показывала. «Сначала пойд и отнеси чай мастеру Юю. Скажем, наш мастер задержался и еще не вернулся в особняк. Если Мастер Юй не может ждать...»

Прежде чем она успела закончить, привратник повел к себе спокойного молодого человека.

«Это мисс Цинхэ?» Молодой человек, одетый в темную военную одежду, с высоко завязанными волосами, имел красивое лицо и был вежлив, что затрудняло затаивание к нему неприязни.

Цинхэ не знала, кто этот молодой человек, и в замешательстве кивнула: «Да, это я».

Спокойный молодой человек улыбнулся и сказал: «Мой хозяин попросил меня передать Мисс сообщение. Мастер Ли сегодня останется в особняке моего хозяина. Вам не о чем беспокоиться».

Цинхэ не могла не волноваться, но, будучи служанкой, она не могла взять на себя инициативу и спросить о местонахождении хозяина. Она подавила в своем сердце различные сомнения.

Молодой человек вспомнил наставления своего хозяина, и, когда Цинхэ оглянулась, он что-то молча прошептал.

После этого он сказал вслух: «Сообщение доставлено. Я пойду».

Молодой человек в темном одеянии двигался как ветер, не оставляя после себя никаких следов.

Поручив стюарду проводить молодого человека, Цинхэ стояла там, полная неуверенности. Если она не ошиблась, молодой человек только что упомянул слово «Цинь». Мастер остался с принцем Цинем?

Ли Шу доверял Цинхэ, которую оставила мать первоначального владельца. Он ничего от нее намеренно не скрывал, и даже некоторые дела проходили через ее руки. Поэтому она знала о сотрудничестве между ее хозяином и принцем Цинем. Однако ее хозяин обычно не подходил слишком близко к принцу Циню. Что-то случилось?

Но она даже не знала, где находится мастер, не говоря уже о его нынешней ситуации.

«Сестра Цинхэ, насчет Мастера Юя...» — маленькая служанка в зеленом шагнула вперед и нерешительно заговорила.

«Я объясню Мастеру Юю, ты можешь спускаться. Кстати, не распространяйся о том, что сегодня произошло во дворе».

Сказав всего несколько слов, маленькая служанка тут же опустилась на колени, искренне заверив: «Рот этой служанки всегда был сжат. Сестра Цинхэ, будь уверена, от этой служанки ничего о сегодняшних событиях не просочится».

— Ммм, ты можешь уйти.

Услышав это, служанка почувствовала себя так, словно получила прощение, и немедленно удалилась. Ее поведение не было удивительным; все слуги в особняке Ли относились к Цинхэ с таким уважением.

Возможность контролировать весь особняк Ли в качестве главного слуги была получена не только благодаря благосклонности Ли Шу. Ее собственные способности, несомненно, заслуживали внимания.

Разобравшись с делами во дворе, Цинхэ пошла навстречу человеку, ожидавшему в кабинете. Юй Жунсю был другом ее хозяина, и она не могла позволить себе быть небрежной.

Юй Жунсю долго ждал, не видя Ли Шу, поэтому у него не было другого выбора, кроме как уйти. Он вручил Цинхэ запечатанное письмо, подчеркнув, что она должна доставить письмо Ли Шу лично и желательно без привлечения какой-либо третьей стороны.

«Я знаю, что твой мастер доверяет тебе. Это письмо очень важно; не забудь лично доставить его своему мастеру. Лучше не проходить через чужие руки», — с особой тревогой напомнил Юй Жунсю перед уходом.

«Мастер Юй Жунсю, будьте уверены. Я позабочусь о том, чтобы письмо дошло до моего мастера в целостности и сохранности».

Наблюдая за уходом Юй Жунсю, Цинхэ бережно хранила письмо, стоял в коридоре и смотрела вдаль. Солнце висело высоко в небе, и издалека время от времени проплывали несколько белых облаков. Погода была прекрасная, но в воздухе витало необъяснимое ощущение надвигающейся бури.

Она наблюдала, как Ли Шу шаг за шагом шел от, казалось бы, незначительного и хрупкого человека в резиденции левого премьер-министра к тому месту, где он был сегодня. Она знала, насколько трудным был этот путь. Она не могла особо помочь своему хозяину, а могла только молиться о его благополучии.

[Ведущий, Цинхэ уже знает, что вы с принцем Цинем. Юй Жунсю посетил особняк Ли и вручил письмо Цинхэ. Содержимое неизвестно.]

<http://bllate.org/book/15648/1399291>